

НАПЛЕДНИК

АНДРЕЙ ТЕРЕЩЕНКО

Андрей Терещенко

Напледник

<https://litres.ru/74248442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мужчины потеряли весь азарт и увлечённость к большой миссии. Их внимание направлено на бытовые и домашние думы: им не интересны дальние стратегии и вообще всё, что связано с такими «страшными» выражениями. Женщины, наоборот, становятся бесстрашными и упорными в тех сферах, где прежде царствовал мужчина. Их уже не напугаешь за столом разговорами о цугцванге и стагфляции — они обсудят это с холодностью бизнес коуча.

Но как же легко подниматься на фоне мужчины, который отдал своё место вождя даме! Не то что против того мужчины, который каждый день использует данные ему от рождения качества, направляя их на достижение победы.

Семья из этой книги — та самая империя, проходящая проверку на прочность. Когда быт разрушает всё до основания, строить приходится с нуля: от разжигания сырых дров до спасения друг друга из-под земли. Вы пройдёте этот путь вместе с героями, чтобы увидеть, как рушатся привычные роли и возвращается союз, выкованный в испытаниях.

Андрей Терещенко

Напледник

— «Да я сегодня же уйду из этого дома, и я тебе говорю, что всё на этом, не найдёшь меня!» — кричала так, что аж звенела посуда у соседей, Анфиса.

— «Не найду, ха-ха-ха, прятки, что ли?» — отвечал непоколебимый Кедр.

— «Да-да, и днём с огнём не сыщешь!» — сказала своё последнее слово Анфиса и закрылась в комнате.

— «Да поправлю я эту шторку, что ты уже, наконец!» — согласился с упрёком Анфисы Кедр.

Так и проходили каждые вечера. Анфиса и Кедр уже немало прожили друг с другом. Анфиса работала в регистратуре детской городской поликлиники, а Кедр — там же, но охранником, и по ночам.

У обоих работа была, так сказать, давящая на душу. Особенно у Анфисы. Сколько же за день приходило мам, которым нужно было очень срочно и быстро, даже без возможности. Но это ещё пять минут упорного доказывания с применением подавления эмоций. А вот бывали случаи, когда в коридоре, где была живая очередь, начиналась настоящая битва: спорили те, кто по записи, и те, кто по живой очереди. Это, наверное, вечная проблема бюджетных учреждений. И вот в таких боях, в прямом смысле, Анфиса принимала

участие. Ничего не подделаешь — это была её обязанность: «разрешать споры». Однажды она вообще поскользнулась и чуть не переломала себе ноги. С тех пор привыкла ходить по поликлинике в наколенниках. Капы пока что не надевала: мужчины были спокойнее в очередах.

С семи утра и до семи вечера Анфиса «прокачивала» свой боевой стержень и возвращалась домой уже далеко не ласковой и доброй, а натерпевшейся всякой больничной «дичи». Голодная, злая и неудовлетворённая этим днём, она возвращалась домой, где её ждал Кедр. Ну, как ждал: он ведь работал по ночам, а днём, нетрудно догадаться, спал. Это вроде бы феноменально понятно: человеку после бессонной ночи необходимо спать. Но Анфиса, за весь день получившая в подарок лишь шоколадку от коллеги, очень сильно хотела чего-нибудь посытнее. А тут ещё этот сонный муж, который через несколько часов должен был уйти сторожить. Анфиса бросалась к холодильнику и, нарезав чёрствый хлеб с варёной колбасой, устраивала себе ужин.

А после включала телевизор или устраивала своему «сожителю» встряску. Толку, правда, никакого не было: Кедр уже привык к сопрано по вечерам и никак не реагировал, разве что сбегает в магазин за варёной колбасой.

Отдыхать «семья» никуда не ездила. Отпуск давали, но, как правило, Анфиса и Кедр от него отказывались: «Всё равно дома просидим...» — говорили они и, поражая своих «коллег», выходили на работу.

Кедр был человек удивительный. То ли ему никто не мог ничего объяснить, то ли он просто такой человек. Ну, если ведь понимаешь, что семья скатывается в никуда, как ты можешь сидеть на месте?

Конечно, у Кедр был сменщик — дядя Ваня. А точнее, дед Ваня. Тот тоже нигде, кроме ночи, не работал. Но он уже еле-еле ходил и, кстати, после работы, поспав несколько часов, мчался с женой на дачу — открывать теплицы и ухаживать за огородом. Пенсионер и то больше действовал, чем этот Кедр. Не раз Анфиса попрекала Кедр дядей Ваней. А Кедр, знаете, что отвечал? Нет, не думал, как исправить всё это, он отвечал, что старику спать мало нужно: у стариков сон не идёт!

Одним летним вечером Анфиса не пришла домой. (Я имею в виду, не сменила пост, не появилась дома.) В принципе, какая разница в их случае, правда?

Кедр не принял выходку Анфисы всерьёз и, дождавшись своего нужного часа, отправился на пост в поликлинику. Кедр не стал спрашивать у всех, была ли сегодня на работе Анфиса: а то подумают дурное. А он не хотел, чтобы о семье плохо думали.

Кедр просидел до утра, и по дороге домой он не представлял ничего иного, кроме Анфисы, дрыхнувшей на матрасе.

Зайдя домой и потихоньку, как никогда, Кедр пошёл к матрасу. Но каков шок его постиг, когда на матрасе никого не оказалось! Но Кедр и сейчас не воспринял это всерьёз.

«Тут до работы близко, не поедет она никуда! На маршрутках в шесть утра кататься для неё никаких проблем не стоит!» — рассуждал Кедр.

Но и следующим утром всё повторилось. Кедр не пошёл спать, а отправился в поликлинику спросить, выходит ли Анфиса на работу.

«Анфиса уволилась», — сказала её коллега.

— Почему не говорила? — спросил Кедр.

— «Нет. Но неудивительно: ты бы тут хоть денёк проработал — я тебя уверяю, и часа не продержался бы!» — жаловалась бывшая коллега Анфисы.

«Вот Анфиса, деловая какая! Работать не хочет! Ну ничего, поработает ещё где-нибудь, поймёт, как здесь сладко было!» — думал Кедр.

Но пропавшая Анфиса всё не возвращалась. Когда пошёл пятый день, Кедр начал предпринимать действия. Переступив через себя, Кедр начал звонить бывшим её коллегам и начальнику — просто больше никого у Анфисы из знакомых не было.

Те больше отчитывали Кедра, чем сообщали что-то полезное. После звонков Кедр узнал только, что её они не видели.

Кедр начал обзванивать и объезжать все медицинские учреждения. Но нигде Анфисы не было. Денег у Анфисы тоже не было: не могла она снять номер в гостинице на столько дней.

И в один миг Кедр решил отомстить Анфисе за такой по-

ступок. Он считал её виноватой за то, что она заставила его даже волноваться. Он продал квартиру, в которой они жили, и устроился работать охранником на постоянной основе.

Его полностью устраивала жизнь в небольшой кабинке. Главное — там был телевизор и батарея, чтобы зимой не замёрзнуть. Зарплату зато повысили: Кедр даже почувствовал себя немного влиятельным. Мог отправлять молодых студентов, которые пришли на практику, за деньги сходить и принести банку газировки.

Совсем «облегчился» Кедр. Сидеть в будке 24 часа в сутки, семь дней в неделю — и не таким станешь. А самое главное, он сам напросился на такую «нагрузку».

Такой образ жизни давал о себе знать. У Кедра стали появляться проблемы со здоровьем: пройти сто метров было для него целой проблемой. Летом кабинка нагревалась, и на свои сэкономленные деньги Кедр купил мощный вентилятор. Тот дул так, что Кедра насквозь продувало. Но Кедру очень нравилось, пока уши и голова не стали болеть до крика по ночам. Превращался наш «непоколебимый» герой в калеку.

В один день Кедр проснулся и почувствовал неопишимо сильную боль в спине, отдающую по всему телу. Прохожие, шедшие мимо его будки, тут же забежали к нему и с волнением и трепетом стали пробовать оказать первую медицинскую помощь. Но из-за своей неквалифицированности люди только усиливали боль Кедра.

В итоге позвонили в скорую помощь — она подъехала

очень быстро. Но Кедр не смог открыть ей ворота: им пришлось перелезать через забор. Уже немного запыхавшиеся, особенно возрастные фельдшеры, недовольные такими препятствиями, начали осматривать Кедра.

В итоге ему ввели пару обезболивающих. Наверное, к тому времени вся поликлиника сбежалась туда, чтобы увидеть этого завсегдатая работника.

Кедр уволился оттуда. Заработанных денег, по нехитрым подсчётам, должно было хватить на несколько недель.

Кедра привели в более-менее здоровое состояние и строго-настрого запретили повторять такой образ жизни. Также врачи дали Кедру рекомендацию совершать прогулки по лесу.

Кедр принял всё очень серьёзно и уже на следующий день отправился в ближайший лес. Кедр не привык ходить и попросту шататься по улице. Анфиса изрядно звала Кедра совершить небольшую прогулку у дома, но Кедр, конечно же, отказывался. Вот и «доотказывался».

Кедр далеко не ходил, но с каждым днём увеличивал дистанцию. И на четвёртый день он практически совсем перестал чувствовать боль и ушёл поглубже в лес, чем обычно.

Кедр ходил без музыки: он слушал пение птиц и начинал узнавать, какая именно поёт. Кедр стал обращать внимание на окружающий мир.

Он забрёл туда, куда уже не вела дорога. Он просто шёл через высокие сосны, то поднимаясь, то спускаясь с бугров.

Вдруг сквозь деревья показались блёстки — как будто стоит зеркало. Чем ближе Кедр подходил к блёсткам, тем больше они становились. В итоге, когда Кедр подошёл к источнику блеска, он увидел очень красивое озеро.

Наверное, с детства Кедр не плавал. И тогда он был мальчиком малоактивным. Сейчас же решил попробовать. Зайдя по пояс, Кедр не решился заходить глубже: какой-то страх одолевал его.

Выйдя на берег и почувствовав себя спокойней, Кедр просто ходил вокруг и увидел на берегу рыбака. Кедру очень сильно хотелось с кем-нибудь поговорить. От природы и пения птиц у него внутри разыгралось настроение, и хотелось общаться.

— Привет, чувак! Я смотрю, ты любитель природы, как и я. Ты не представляешь, как я к этому пришёл. Ну, если вдруг я тебе помешаю и своими рассказами повешу на тебя тяжёлый камень, то останови меня! В общем, меня бросила жена. Дело в том, что я даже не знаю, где она. А потом я чуть не угробил себя из-за того, что торчал в будке днями напролёт. Я без квартиры, без жены, без работы. Я сейчас борюсь за то, чтобы моё здоровье держало меня на ногах, чтобы сохранились мои ясные годы.

— Я уже четвёртый день хожу в этот лес. Сегодня я зашёл по-настоящему далеко. Так далеко, что, если ты мне не подскажешь, куда идти, или скажешь противоположную сторону, я точно пойду! Но я пока что не тороплюсь назад. Там

страшно! Так что я потерялся, не знаю, что и делать! — загрустил Кедр.

Рыбак молчал и ничего не отвечал, словно застыл. Замер и не поворачивался.

— Что скажешь, что мне теперь делать? — спрашивал совета у рыбака Кедр.

Рыбак молчал.

— Даже ты не хочешь со мной иметь дело! Понимаю, — говорил расстроенным голосом Кедр.

И как только Кедр встал и пошёл по высокой траве наверх, от озера, на него сверху накинута рыба и повалил на землю.

Рыбак вцепился руками в голову Кедра и всем своим небольшим — кстати, очень небольшим — весом начал налегать.

— Мужик, ты что? Я понимаю, что ты в шоке, но не настолько! — задыхаясь от сильной одышки, произнёс Кедр.

Кедр недолго продержался под весом рыбака и начал выбираться. Тот, словно психически ненормальный, с громкими криками «А-а!» давил на спину Кедра. Кедр еле-еле поднялся и начал убегать. И тут Кедр впервые услышал слова рыбака:

— Вот наглец! Зараза! — кричал рыбак.

«Что-то голос твой знакомый», — узнавал, но боялся посмотреть назад, Кедр.

— Не узнаёшь! Конечно, где же ты меня мог видеть! Ты-

то на себя даже не смотришь! — говорил рычащим голосом рыбак.

— Ладно, всё, рыбачь дальше. Я думал, вы, рыбаки, спокойные, а тут вон как! — поражался Кедр.

— Ты что с квартирой сделал?! Тебе продавать кто велел?! Бездомный! — ругался рыбак.

— Да а тебе-то какая разница? Рыбак! — всё никак не мог привыкнуть к напору рыбака Кедр.

— Да я думала, что хоть в лесу от твоих выходок отдохну, а ты и сюда пришёл! — выдал рыбак, раскрыв себя.

— Что-о-о-о?! Так это ты?! Ты меня преследуешь! — напугался Кедр.

— А что, на шашлык бы тебя, да мясо некачественное! Но поживу — поздорову ты не отделаешься! — бежала за Кедром Анфиса, а Кедр только успевал сверкать пятками.

И забежали Кедр с Анфисой так далеко, что назад пути уже не знали, но всё равно бежали. Анфиса не могла быстро бежать из-за скудного рациона, а Кедр — из-за своего большого тела. В итоге Анфиса «настигла» Кедра и повалила его с ног.

Но кроме их двоих в лесу был ещё один человек. Он не любил, когда кто-то заходит к нему без приглашения, да ещё и так шумно. Он немедленно их уgomонил и привёл к себе в хижину.

Он отошёл на второй этаж и ждал, пока успокоятся его гости. А чтобы это произошло как можно скорее, он расса-

дил их в разные углы дома. После он выслушал каждого оппонента и начал формировать мнение насчёт всей этой ситуации. Кстати, этого человека звали Хвой.

Хвой начал понимать, в чём дело, уже по виду Анфисы. Ведь даже Кедр не различил её с рыбаком: была не женщина, а пацанка. По Кедру и его состоянию было понятно, что с ним происходит. Хвой, подозвав Анфису, начал с ней разговаривать. Он выяснил, что могло случиться такого, чтобы настолько грандиозно происходили ссоры. Хвой выявил вину разладов именно за Кедром.

Проходили дни, а Анфисе и Кедру нравилось в гостях у Хвоя. Он их кормил, грел, топил баню, делал всё, чтобы им было комфортно. Анфиса не просто что-то делала — она конкретно помогала: готовила, стирала, вытирала пыльные места.

Кедр, как и прежде, ничего не делал. Целыми днями вцеплялся в диван Хвоя и лежал на нём, как больной. Впрочем, он и был больным.

В один день Хвой решил поменять плед на диване и попросил Кедра погулять часика два, чтобы за это время всё красиво застелить. Кедр не согласился: ему в правом боку закололо. Хвой разгневался на него и попросил сходить за хворостом в лес — и чтобы хворост был без листьев и сухой.

Кедр тоже вознегодовал на Хвоя за то, что тот смеет его о чём-то просить, и принёс измоченный в воде тростник.

Анфиса в это время варила кашу, поэтому не видела чу-

дачеств мужа.

Хвой, увидев, что принёс Кедр, попросил его самого разжечь в камине этот сырой тростник.

Ничего Кедр разжечь не смог, и вечером в хижине было холодно. Анфиса попросилась разжечь камин, но Хвой сказал, что поручил это дело Кедру.

Анфиса пришла к камину и увидела гору потухших спичек и текущую воду из-под тростника в камине.

Она оттолкнула неумеху подальше от камина и, принеся сухих дров, разожгла огонь с первой спички. Анфиса еле сдержала себя, чтобы не вылить на Кедра своё недовольство, а просто спросила Хвоя, почему бы не выгнать Кедра.

Хвой отказывался выгонять Кедра, но пообещал себе и Анфисе, что будет тщательно его напрягать и учить быту.

На другой день Хвой взял с собой Кедра в лес, чтобы тот помог ему обтесать столбы — ну, типа снять с них кору. Кедр, как всегда, негодовал на такие просьбы. Хвой научил Кедра работать топором, но тот всё время промахивался. Потом Кедр взялся носить брёвна до хижины. Принеся первое бревно, Кедр отправился к Анфисе и предложил ей сбежать из этой хижины. Почему — не говорил, но и так было понятно.

— Ты понимаешь, что пропадёшь в лесу, неумеха! Ты даже костёр разжечь не сможешь! — сказала Анфиса на предложение Кедра.

— Пойдём в город, там что-нибудь придумаем! — искал

выходы Кедр.

— Ты наш дом продал! Я так понимаю, по цене нового дивана! — догадывалась Анфиса.

Анфиса согласилась и ушла за мужем в лес. Шли они в неизвестную сторону. Как бы они ни хотели вернуться в город, дороги не было. Пройдя немного — немало, два километра от хижины Хвоя, Анфиса и Кедр решили переночевать, а утром решить, что делать дальше.

Анфиса пошла нарвать малины на вечерний перекус, а Кедру сказала сделать небольшую крышу, чтобы защититься от дождя и не заболеть. Кедр, как всегда, несерьёзно отнёсся к просьбе Анфисы: хоть и начал искать подходящие палки и брёвна, но успокоился на том, что есть очень пышное дерево, под которым они и расположатся.

Анфиса пришла на место, где Кедр должен был построить крышу, но там в траве лежал лишь сам Кедр.

— Кедр, а где крыша? — спросила Анфиса.

— Да какая тебе крыша! Смотри, там дерево — как крыша! — ответил Кедр.

Анфиса подошла к этому, как сказал Кедр, «пышному» дереву и ужаснулась: под этим деревом были норы — видимо, это был дом змей и других беспозвоночных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.